

Принятие Дополнительных протоколов 1977 г.

И. П. Блищенко¹

Принятие в 1977 г. Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны явилось историческим событием, которое сейчас даже трудно переоценить. Государства в 1977 г. были убеждены, что научно-технический прогресс в области вооружений сделал необходимым принятие новых норм поведения в условиях вооруженного конфликта, так как совершенствовались методы применения обычного оружия и само обычное оружие по своему поражающему эффекту стало приближаться к оружию массового уничтожения, то есть поражало всех и каждого без исключения, а также причиняло ущерб окружающей среде, что угрожало жизни целых народов. Все это и заставило государства договориться о новых рамках поведения в условиях вооруженного конфликта.

1. Серьезным достижением Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, явилось принятие Дополнительного протокола II о защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Надо прямо сказать, что гражданские войны — это наиболее жестокие и разрушительные войны, когда стороны любой ценой хотят взять верх. По существу, впервые в истории международных отношений, казалось бы, сугубо внутренний вопрос стал предметом международной договоренности, и, в принципе, на территории любого государства все стороны, находящиеся в конфликте, должны были применять международное право. Следует заметить, что к этому времени такие вопросы, как соблюдение прав и свобод человека, уже не являлись сугубо внутренними, а начали вызывать международную озабоченность и обсуждаться на международных форумах.

С этого времени стороны — участники гражданских войн должны были применять нормы международного гуманитарного права на своей территории. В зависимости от системы, принятой в данном государстве, мы могли говорить

¹ И. П. Блищенко — профессор международного права, работает в Москве. Был членом делегации СССР на Дипломатической конференции (1974–1977 гг.) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Статья написана на русском языке.

либо о непосредственном действии международного договора на территории государства, если оно его ратифицировало, либо о его трансформации, то есть о включении данного договора во внутреннее законодательство. Что касается России, то в статье 15, пункт 4, ее Конституции прямо говорится, что ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, как и общепризнанные принципы и нормы международного права, составляют часть ее правовой системы. Более того, если международные договоры РФ установили иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то применяются правила международного договора. Это означает, в частности, что суды РФ в случае возникновения дел с так называемым «международным элементом», предусмотренным в международном договоре, обязаны применять международные договоры. Поэтому, например, когда мирные жители Чеченской Республики обращаются в суд с требованием компенсации за ущерб, который им был причинен военными действиями, то этот ущерб должен быть возмещен, и суд должен руководствоваться такими документами, как Протокол II о немеждународных вооруженных конфликтах.

2. Конечно, к настоящему времени ситуация во многом изменилась. Во-первых, научно-технический прогресс в области обычных видов вооружения привел к принятию в 1980 г. Конвенции об особо жестоких видах оружия¹ и Протокола о запрещении или ограничении применения мин², а через 15 лет — Протокола о лазерном оружии³, что уже само по себе является большим достижением. Во-вторых, изменилась и политическая обстановка: нет противостоящих один другому военных блоков, и, хотя природа НАТО и не изменилась, другой блок — Варшавский договор, распущен, и это оказывает свое влияние на весь комплекс вопросов, связанных с разработкой и применением принципов и норм международного гуманитарного права.

Как известно, Дополнительные протоколы в 1977 г. были приняты на основе консенсуса, и это явилось результатом того, что кроме хорошей предварительной проработки текста, проведенной МККК, государства к этому времени были уже готовы принять эти документы, так как действие их способствовало бы сохранению нашей цивилизации.

3. Наиболее актуальной, с моей точки зрения, является сегодня проблема эффективности, то есть применения международного гуманитарного права. Это наиболее сложный вопрос, и касается он всего международного права, эффективность которого прежде всего определяется степенью добровольности его соблюдения. Видимо, мы подошли к такому состоянию дел, когда необходимо продумать вопросы коллективного принуждения и ответственности за соблюдение международного гуманитарного права. Нельзя сказать, что это

¹ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Женева, 10 октября 1980 г.

² Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II).

³ Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) принят 13 октября 1995 г.

не предусмотрено в международном гуманитарном праве, но существующих там норм явно недостаточно.

Во время Дипломатической конференции 1974–1977 гг. этот вопрос обсуждался в ходе переговоров, но было решено его на время оставить и ограничиться общими положениями международного права, которые определяют ответственность государства и его органов, а также лиц, непосредственно виновных в совершении преступлений. Международное право не предусматривает срока давности за эти преступления, и когда, например, Государственная дума Российской Федерации принимает закон об амнистии, эта амнистия не может распространяться на военных преступников, тем более что Россия как один из правопреемников СССР является членом Конвенции о неприменении срока давности за военные преступления и преступления против человечности 1968 г.

Во-вторых, надо сказать, что участники переговоров о разработке Дополнительных протоколов молчаливо исходили из того, что оружие массового уничтожения, прежде всего ядерное оружие, не подпадает под их действие, но, на мой взгляд, применение ядерного оружия нарушило бы все положения Дополнительных протоколов, и поэтому путем толкования можно сделать вывод, что применение ядерного оружия запрещено. Однако это лишь толкование положений Дополнительных протоколов, так как прямо вопрос о запрещении применения ядерного оружия на Дипломатической конференции не ставился.

4. В 1989 г. Верховный Совет СССР ратифицировал Дополнительные протоколы, чему предшествовала большая работа по подготовке данного акта. Это произошло в начале перестройки, что тоже, безусловно, помогло ратификации. Теперь все государства, бывшие в составе СССР, в том числе и Россия, в силу правопреемства возложили на себя обязанность применять Дополнительные протоколы на своей территории в случае возникновения вооруженного конфликта. Поэтому, например, независимо от того, какой характер носит конфликт в Чеченской Республике, положения Протокола II и статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., также применимы к нему.

И в вооруженном конфликте между Азербайджаном и Арменией следовало применять положения международного гуманитарного права, то есть Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.

Наконец, следует напомнить, что обычные нормы международного гуманитарного права вместе с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые в силу Конституции РФ рассматриваются как часть федеральной системы права, непосредственно применяются в Российской Федерации.
